

ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В АРКТИКЕ

Александр Луньков,
старший научный сотрудник
Института философии и права УрО РАН,
кандидат исторических наук

Последние годы в средствах массовой информации в различных аспектах поднимается тема освоения Арктики. Часто речь идет о необходимости освоения огромных запасов полезных ископаемых, уже обнаруженных в Арктическом регионе или прогнозируемых с той или иной степенью вероятности. Попробуем разобраться, так ли огромны эти запасы и зачем еще, кроме нефти и газа, нужна России Арктика.

Арктика весьма богата

По данным сайта <https://ru.arctic.ru/>, «Арктика весьма богата нефтью, газом и другими полезными ископаемыми. В настоящее время здесь добывается десятая часть общемировых объемов нефти и четвертая часть – природного газа. На российском Крайнем Севере сосредоточено 80 проц. всей арктической нефти и практически весь газ. Среди других ведущих производителей – Канада, США (Аляска) и Норвегия. Проведенные исследования показывают, что в Арктике находится значительная часть еще не разведанных мировых запасов нефти». При этом все больший интерес вызывают не только запасы углеводородов на материке, но и шельфовая зона. Запасы углеводородов в северных морях Арктики составляют 80 проц. от всех запасов отечественного шельфа. Вот здесь и возникает первая, но далеко не последняя коллизия международного права. Если юрисдикция и суверенитет той или иной страны на определенной части суши нечасто вызывают споры, то раздел морского шельфа, исключительной экономической зоны и т.д. очень часто является поводом для международных конфликтов и военных инцидентов. Согласно Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, шельфовая зона и экономические права государства на нее могут распространяться за пределы исключительной экономической зоны при условии научного доказательства, что этот шельф является продолжением материка. Ярким примером здесь служит подводный хребет Ломоносова, находящийся как раз в Арктической зоне. Российская полярная экспедиция «Арктика-2007» собрала данные, которые

позволили России заявить свои права на эту часть арктического шельфа, с чем категорически не согласились Канада, Дания и остальные, как принято говорить, «арктические» партнеры России. Налицо явный повод как минимум для длительного судебного разбирательства в международных инстанциях. Чем заканчиваются неурегулированные морские территориальные споры, нам ярко показывает новейшая история.

Зона конфликта

В 2011 году американская компания обнаружила в морской исключительной экономической зоне Республики Кипр газовое месторождение, запасы которого оцениваются в 140-170 млрд кубометров. В связи с этим Турция заявляла, что добыча газа в Средиземном море без учета ее претензий и мнения турецкой общины Кипра противоречит международному праву, и угрожала защитить свои интересы силой. Турция пообещала защищать права турок-киприотов на шельфовые месторождения, в том числе с применением вооруженных сил. В феврале 2018 года турецкие военные корабли заставили итальянское буровое судно покинуть прибрежные воды Кипра. В конце 2019 года Турция, несмотря на санкции Евросоюза, начала бурение на кипрском шельфе.

Есть и курьезные примеры участия военных в разрешении территориальных споров по поводу шельфовой зоны. В 2004 году вновь стал актуален (шельфовые углеводороды и здесь сыграли свою роль) давний спор Канады и Дании по поводу острова Ганса (находится между Канадой и Гренландией). Обострение отношений возникло после высадки канадских военных на этот остров. Военнослужащие соорудили каменное изваяние, над которым водрузили флаг своего государства. После этого обе стороны регулярно высаживают на остров десант, демонтируют флаг противника и устанавливают свой, но между тем не забывают сделать друг другу презент. Когда на эту территорию приезжают канадцы, они всегда оставляют под своим флагом виски, а датчане – шнапс. Пока это «военное» противостояние носит дружелюбный характер, но нерешенные территориальные споры всегда являются миной замедленного действия в международных отношениях.

Россия - 5,842

Канада - 1,430

Норвегия - 0,746

Дания - 0,372

США - 0,126

Площади арктических владений (в млн кв. км)

Данные примеры далеко не исчерпывают весь список конфликтов и споров XXI века (не говоря уже о веке XX) по поводу шельфа и исключительной экономической зоны. Вывод здесь может быть только один – претензии России на ресурсы Арктической зоны должны быть подкреплены четкой юридической и научной доказательной базой, которая на данный момент имеется, и возможностью остудить иностранные «горячие головы», предпочитающие решать территориальные споры с помощью силы. И здесь возникает второй аспект чрезвычайной важности Арктики для России. Это вопрос национальной безопасности.

Вопрос национальной безопасности

Впервые остро вопрос о защите наших северных рубежей встал в период Великой Отечественной войны. Охрана северных конвоев, сухопутные боевые действия в Арктической зоне против Германии и Финляндии показали всю уязвимость этого региона. Поэтому еще во время войны был взят курс на повышение обороноспособности советского Севера. Начало «холодной войны» придало этой политике новый толчок. Арктическая зона оказалась наиболее коротким маршрутом до вражеской территории для баллистических ракет обеих сверхдержав. В XXI веке зафиксированы изменения в ледовом режиме арктических морей, которые выразились в сокращении площади и толщины льда и в снижении количества многолетних льдов.

Это позволяет реализовывать все большее военное-морское присутствие стран НАТО, и прежде всего США, в Арктическом регионе, что необходимо нашим западным партнерам для усиления своей системы противоракетной обороны морского базирования. Чем ближе элементы системы ПРО развернуты к местам базирования баллистических ракет, тем больше вероятность их перехвата. Соответственно российские стратегические ядерные силы теряют свою эффективность и возможность глобального ядерного сдерживания. Следовательно, необходимо наращивать возможности нашей страны по противодействию системе ПРО стран НАТО. Все это означает расширение военной инфраструктуры России в Арктике, реализацию научно-технических проектов военного и двойного назначения в этом регионе.

Северный морской путь

Есть и третья причина, которая делает освоение Арктики выгодным для России. Это **Северный морской путь (СМП)**. Все мы слышали про «северный завоз» – организацию снабжения по СМП наших северных регионов. Но СМП способен сыграть огромную роль в системе международной морской торговли. Морской путь из Европы в Азию может быть сокращен почти в два раза. На данный момент по объемам грузооборота СМП еще далеко отстает от Суэцкого канала, но активная политика России по созданию инфраструктуры

и строительству ледоколов может изменить ситуацию в нашу пользу. В 2018 году в России действовало четыре атомных ледокола – «Ямал», «50 лет Победы», «Таймыр» и «Вайгач». Строятся еще три ледокола на «атомной тяге», ввод в эксплуатацию которых ожидается в 2020-2022 годах.

На первый взгляд, России и ее Северному морскому пути будет очень сложно конкурировать с традиционными морскими торговыми путями. Однако относительно недавние события у побережья Сомали имели далеко идущие последствия. Наверное, впервые со времен Второй мировой войны приходилось организовывать и проводить под военной охраной конвои транспортных судов. Компании-судовладельцы несли колоссальные убытки, получатели грузов не могли быть уверенны в их сохранности, мировую транспортную систему начало лихорадить. А главное, как просто оказалось парализовать морскую торговлю в этом регионе: моторные лодки, автоматы и гранатометы – вот весь нехитрый арсенал пиратов XXI века. И этого было достаточно, чтобы бросить вызов ведущим морским державам современности.

Стратегия развития Арктической зоны

Причины, по которым России нужна Арктика, можно перечислять и дальше. Но что же реально делается на государственном уровне, чтобы объективные национальные интересы были защищены? В 2013 году принята «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года». 2020 год наступил, и можно подвести некоторые итоги реализации этой программы. Приоритетными направлениями, согласно «Стратегии...», являлись: **а) комплексное социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации; б) развитие науки и технологий; в) создание современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры; г) обеспечение экологической безопасности; д) международное сотрудничество в Арктике; е) обеспечение военной безопасности, защиты и охраны государственной границы Российской Федерации в Арктике.**

Для реализации первого направления «Стратегии...» была разработана и принята в 2014 году Государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года». На реализацию

госпрограммы предусмотрены бюджетные ассигнования в 2018-2025 годах в объеме 190,45 млрд руб.

Научное исследование Арктической зоны России в XXI веке значительно интенсифицировалось. Помимо традиционных полярных экспедиций, к изучению данного региона подключились широкие круги академической и университетской общности. Анализ новой полученной информации займет не один десяток страниц. При этом тема освоения Арктики находит активное отражение в средствах массовой информации.

Огромное внимание стало уделяться **экологической ситуации в Арктике**. В течение многих десятилетий все, кто жил и работал в этих краях, только сорили. Убирать было некому, да и дорого. На некоторых островах скопилось такое количество ржавых бочек из-под топлива, брошенной техники и других отходов, что тундры под этими залежами не видно. Сейчас северные территории захламлены различными видами отходов – от бытового мусора до брошенных судов и зданий. Еще в 2010 году Президент России Владимир Путин совершил рабочую поездку на Землю Франца-Иосифа, по итогам которой поручил организовать масштабную «генеральную уборку» в Арктике. Сегодня идет активная работа по сбору и вывозу накопившегося мусора. Быстрее других с расчисткой территории справляются военные, которые возвращаются в Арктику и убирают завалы в местах дислокации частей. По данным Минобороны России, с 2015 года силами экологических подразделений одного металлолома собрано более 18 тысяч тонн. Только в Арктической зоне Якутии по примерным прикидкам скопилось около 5 млн тонн металлолома. Быстрых решений тут нет – то, что долго и упорно засоряли, нужно будет так же долго и затратно расчищать.

В целом же можно сказать, что российская Арктика становится все более значимым регионом нашей огромной страны. Без Севера невозможна дальнейшая интенсификация развития отечественной экономики. Главное, чтобы он не стал очередной «черной финансовой дырой». А для этого нужны не только государственные усилия и бюджетные ассигнования. Нужно новое поколение «северян» – ответственных, образованных, мобильных, которые бы могли реализовать политику рационального природопользования и умной экономки в Арктике. Вспомним фразу из известного сериала – «Север помнит». Так пусть же он запомнит после нашего поколения только хорошее. ■